

БАЛКАНЫ - РЕПЕРНАЯ ТОЧКА МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ. ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ. Текст лекции. Проф. д.полит. н. Елена Пономарева, 6 июня 2013

Елена Пономарева

Балканы - реперная точка мировой политики:

взгляд из России

текст лекции, прочитанной в рамках Балканского диалога 2013

при поддержке Фонда Горчакова

и в рамках договора о сотрудничестве

между Софийским университетом "Св. Климент Охридски" и Фондом им. А.М. Горчакова

[ПРОФ. Д. ПОЛИТ. Н. ЕЛЕНА ПОНОМАРЕВА, МГИМО](#)

Дорогие друзья! Коллеги! Прежде всего хочу высказать слова искренней признательности за предоставленную возможность выступить в стенах прославленного Софийского университета. Ваш Университет, старейший вуз Болгарии, носящий имя святого Климента Охридского – одного из основоположников славянской письменности, а значит и славянской культуры, всегда занимал и занимает особое место в российско-болгарских отношениях. Достаточно вспомнить Исторический факультет, Факультет славянской филологии, которые на протяжении многих лет готовят высококлассных русистов. В этом смысле весьма символично, что именно здесь – в стенах Софийского университета – мы будем говорить о месте и роли Балкан в современной мировой политике, о том, как видит Россия проблемы и перспективы этого чрезвычайно важного на политической карте мира региона.

Геополитическое, геостратегическое и геоэкономическое значение Балкан не только для России, но для мировой системы в целом, переоценить сложно. Именно поэтому я и назвала сегодняшнюю лекцию – «Балканы – реперная точка мировой политики». Однако прежде, чем приступить к серьезному разговору я бы хотела сразу предупредить, что я – ученый, аналитик, эксперт. Поэтому мои оценки не следует воспринимать, как политические заявления. Заявления делают политики, я

же пытаюсь разобраться в причинах и последствиях тех или иных событий, выяснить явные и тайные смыслы происходящего. Недаром думающие люди понимают реальную власть как тайную: зачастую многие причины тех или иных событий не видны простому большинству.

И еще одно уточнение. По ряду проблем современных международных отношений позиции России и Болгарии, других балканских стран существенно разнятся. В то же время оценки происходящего могут быть разными в политических и общественных кругах наших стран. Как любят говорить поляки, есть «społeczeństwo» (общество) и есть «rząd» (правительство), и они редко пересекаются. В своем выступлении я постараюсь соединить официальные подходы Российской Федерации с мнениями исследователей, представителей науки. Итак,

Почему Балканы - реперная точка мировой политики?

Понятие «Балканы» в сознании современного человека вызывает сложный ассоциативный ряд, связанный, прежде всего, с войнами, разрушениями, национальными и государственными конфликтами и международными кризисами. Балканский полуостров на протяжении веков был и остается ареной столкновения цивилизаций, ареной борьбы великих держав. В свое время мудрый и жесткий политик Отто фон Бисмарк (1815-1898) провидчески заметил, «если в Европе начнется война, то из-за какой-нибудь глупости на Балканах».

Потенциальная конфликтность региона, с одной стороны, определена чересполосным проживанием народов с разными историческими судьбами, объединенными, в сущности, одной общей судьбой, имя которой «балканизация». События последнего двадцатилетия и прежде всего последствия разрушения социалистической Югославии показывают, что рок «балканизации» как перманентной «войны всех против всех» преследует регион и в XXI веке.

С другой стороны, Балканский полуостров - это зона продолжающегося конфликта мировых центров силы, зона столкновения интересов ведущих игроков современности, среди которых сегодня не только и даже не столько государства, сколько наднациональные структуры. Среди них существенную роль играют такие организации, как ЕС, НАТО, МВФ, ведущие транснациональные компании. Столкновение интересов этих игроков определено следующим.

Во-первых, Балканы являются уникальной для Европы природной кладовой ресурсов, практически, всех видов, которые можно «приватизировать» про запас. Во-вторых, этот регион - удобный плацдарм для размещения военных баз НАТО в целях контроля Малой Азии и сдерживания непредсказуемого постсоветского пространства.

В-третьих, Балканы - срединная зона энерготрафика. В этой связи, трансформировав концепцию известного геополитика Х.Дж. Маккиндера, можно утверждать, что тот, кто будет контролировать Балканы, будет управлять не только энергетическими потоками, но и определять политику зависимых от энергоресурсов стран. Балканы для современной Европы превратились в своего рода Хартленд, контролируя который можно не только управлять внутренней дугой: Западная Европа - Аравия - Индокитай, но и «командовать миром».

В-четвертых, Балканский регион за последние 20 лет стал важнейшей транзитной зоной криминальных и террористических «услуг», если вообще такое сравнение применимо к движению наркотиков, нелегальной торговле оружием, человеческими органами и передвижением т.н. «псов войны», которые активно участвуют в различных видах террористической деятельности. Как Вы понимаете, в данном случае речь, прежде всего, идет о ситуации в Косово и вокруг него. Попозже я чуть подробнее остановлюсь на этом вопросе.

И наконец, в-пятых, Балканы - в моей стране воспринимаются как последний европейский рубеж психоисторической войны Запада против России. Утрата Россией позиций и влияния в этом регионе, означает окончательное «выдавливание» ее из Европы, лишение ее реальных и потенциальных союзников.

В ряду главных союзников на Балканах для России в силу исторических, культурных и духовных оснований были и остаются Болгария, Греция, Сербия, Черногория. Хотя сегодня всем хорошо известно, что только на прошлых связях и достижениях строить настоящее нельзя. В современных условиях союзничество невозможно без серьезного экономического фундамента. Так что несколько слов необходимо сказать о российских экономических проектах.

Экономика сотрудничества

В этом смысле «Южный поток» (ЮП) и более широкое экономическое сотрудничество балканских

стран с Россией становится едва ли не единственной возможностью для выхода из кризиса. Например, российские вложения в экономику **Сербии** только за 2012 г. превысили один млрд долларов. Это можно оценить как настоящий прорыв, поскольку суммарный объем российских инвестиций в сербскую экономику за предыдущие девять лет составил примерно такую же сумму. Кроме того, «Лукойл» и дочерняя компания «Газпрома» являются крупнейшими налогоплательщиками в Сербии. Чистая прибыль «Нефтяной компании Сербии» («НИС»), контрольный пакет акций которой принадлежит «Газпром нефть», достигла в первом полугодии 2012 г. 230 млн долл., а инвестиции «НИСа» в производство за этот период – 179 млн долл., что на 76% больше, чем за тот же период 2011 года.

Надо сказать, что для Сербии, переживающей страшный экономический кризис, это колоссальные средства

. Кроме того, строительство «Южного потока» (начало намечено на конец 2013 г.) по последним договоренностям российская сторона берет целиком на себя. А это составляет еще 1,7 млрд евро. Отметим масштаб российских инвестиций: только в компанию НИС вложено 1,5 млрд евро и планируется вложение еще 1,5 млрд евро. Кроме того, выделены 800 млн целевого кредита и 500 млн государственного финансового кредита на льготных условиях. А теперь давайте сравним: за долгие 12 лет движения Сербии по пути евроинтеграции «помощь Европы Сербии» составила всего 2,2 млрд евро, а среди всех инвестиционных направлений, по которым правительство Сербии ведет переговоры, единственным и надежным пока остается российский проект «Южный поток».

Не вдаваясь в историю разработки и продвижения проекта, отмечу, что Россия постоянно сталкивается с разного рода политическими проблемами вокруг Потока. Как известно, в рамках проекта предполагается прокладка четырех ниток мощностью около 15,75 млрд куб. газа каждая. Коммерческие поставки по этому трубопроводу в Европу предполагается начать в первом квартале 2016 г., а вывести проект на полную мощность – 63 млрд куб. в год – в 2018 году. Общая стоимость ЮП – на сегодняшний момент самого дорого проекта в Европе – оценивается в 16,6 млрд евро.

«Газпром» заинтересован в том, чтобы проект «Южный поток» получил статус трансграничной европейской сети (Trans European Network, TEN). Статус TEN позволил бы вывести «Южный поток» из-под действия такого «вредного документа» (В. Путин), как Третий энергетический пакет ЕС. Напомню, что этот пакет требует предоставлять доступ к трубе третьим лицам, а точнее подразумевает разделение бизнеса по продаже и транспортировке энергоносителей для работающих в Европе компаний. Подобное положение вещей по очевидным политическим и коммерческим рискам не устраивает «Газпром». К тому же статус трансграничной европейской сети уже имеют два трубопроводных проекта «Газпрома» – «Северный поток» и «Ямал-Европа», а также проект Nabucco, который является конкурентом ЮП.

Дополнительным фактором в пользу решения о TEN станет присвоение участкам газопровода статуса «национального проекта» в странах, по территории которых они будут проходить. Первой из стран ЕС в конце 2011 г. статус проекта национального значения «Южному потоку» предоставила Болгария. В июне 2012 г. аналогичное решение было принято правительством Республики Сербской (энтитет Боснии и Герцеговины). Правда, в настоящий момент в связи с кризисом в Болгарии, отставкой правительства и досрочными парламентскими выборами ситуация вокруг ЮП опять осложнилась. Главное, что подписанные с Россией документы до сих пор не прошли ратификацию в болгарском парламенте. И это очень волнует российскую сторону.

Тем не менее, что касается **Болгарии** – основного, я бы сказала, центрального участника «Южного потока», то, как Вам хорошо известно, в середине ноября 2012 г. теперь уже бывший премьер Бойко Борисов подписал новый долгосрочный контракт на поставку российского газа на 10 лет. Контракт предусматривал фактическое снижение контрактной цены на 20%, в первую очередь за счет ухода от поставки газа через посредников. Таким образом, цена поставки российского газа в Болгарию стала самой низкой для стран Центральной Европы. Тогда же, 15 ноября 2012 г. Болгария и Газпром подписали окончательное инвестиционное решение по «Южному потоку». Таким образом, скидку на российский газ страна получила в обмен на разрешение проложить трубопровод по своей территории. В итоге, если все получится, то Болгария, во-первых, станет крупнейшей страной по транспортировке российского газа в Европу, а значит, будет получать серьезные деньги за транзит. Это, по приблизительным подсчетам, добавит в казну Болгарии 2,5 млрд евро в год за транзит газа в другие страны Европы. Во-вторых, что, наверное, самое главное для страны – газ в Болгарию будет поступать напрямую, не через посредников (Украина). Таким образом, болгарские потребители всегда и в срок будут получать в полном объеме российский газ, без каких-либо перебоев.

Энергетический кризис (официально электричество подорожало на 14%, однако фактически речь шла о двукратном росте цен), приведший к отставке правительства Болгарии в феврале 2013 г., в России восприняли очень серьезно. Есть мнение, что кризис вызван зависимостью Болгарии от ТЭЦ, которыми владеют американские компании. В то время как, например, АЭС «Белене» могла бы снизить стоимость электроэнергии при создании специальной бытовой компании. Отпускные цены

на АЭС в 5,5 раз ниже, чем на ТЭЦ. Однако большинство российских аналитиков склонялись к тому, что правительственный кризис связан, прежде всего, с «Южным потоком». Дело в том, что подписанные с Россией соглашения требовали ратификации в парламенте, который был распущен в связи с досрочными выборами.

Правда, 15 мая 2013 г. Министерство окружающей среды и водных ресурсов (МОСВ) Болгарии одобрило [доклад по оценке воздействия газопровода ЮП на окружающую среду](#) (ОВОС). Одобрение доклада по ОВОС означает, что строительство и эксплуатация газопровода отвечают всем положениям болгарского и европейского законодательства. Таким образом, был сделан серьезный практический шаг в реализации проекта. Кроме того, было дано разрешение на использование лучших технологий при строительстве компрессорных станций в рамках проекта ЮП на территории Болгарии. Следующим этапом для компании «Южный поток Болгария» будет проведение общественных обсуждений доклада по ОВОС в 39 общинах. С материалами доклада по ОВОС можно ознакомиться в центральных офисах всех 39 общин, МОСВ, компании «Южный поток Болгария» и Региональных инспекций по окружающей среде и водам в городах Варна, Велико Тырново, Враца, Монтана, Плевен, Русе и Шумен.

По иронии судьбы 20 февраля 2013 г., когда правительство Бойко Борисова подало в отставку, Скупщина (парламент) Сербии приняла Закон «Об утверждении общественного интереса и специальных действий экспроприации и получения документации в целях реализации строительства системы транспортировки природного газа «Южный поток»».

Документ содержит очень важные положения по вопросам управления и финансовых отношений, необходимые для реализации проекта. Однако вопрос о том, получил ли ЮП статус национального проекта до сих пор остается открытым. И вот почему.

Если в высказываниях официальных лиц Сербии до принятия закона неоднократно звучало, что он предоставит ЮП статус «проекта национального значения», то в тексте принятого документа говорится о проекте как о представляющем «јавни интерес» (явни интерес). Проблема заключается в том, что в зависимости от контекста «јавни интерес» может быть переведен как общественный, государственный или публичный интерес. Понятие «национальный проект» на сербском языке буквально будет звучать как «национални пројекат». Как говорится, почувствуйте разницу.

Формулировка, представленная в законе – «јавног интереса...за транспорт природног гаса „Јужни ток“» – может быть истолкована (в зависимости от ситуации, конъюнктуры рынка, давления еврочиновников и т.п.) как не предоставляющая «Южному потоку» статус «проекта национального значения». В свою очередь Еврокомиссия сможет настаивать на невозможности применения для него изъятий из Третьего энергетического пакета. Такая двусмысленность формулировки укладывается в развернутую еэсовскими чиновниками кампанию накануне принятия закона, в ходе которой сербской стороне настоятельно рекомендовалось не присваивать «Южному потоку» статус «проекта национального значения».

В тоже время, по словам коллег из Белградского университета, а также ряда специалистов МИД РФ, «Южный поток», согласно принятому закону, получает статус «проекта национального значения» и может быть выведен из-под юрисдикции Третьего энергетического пакета Евросоюза. Однако это лишь предположения. Так или иначе – у меня на этот счет нет никаких сомнений – Белград сознательно оставил именно такую формулировку.

В принципе, «Южный поток», будучи значимым экономическим проектом для всех участвующих в нем государств (среди балканских стран, это Болгария, Сербия и Хорватия), весьма закономерно вызывает раздражение у западных партнеров. Очевидно, что успешная реализация этого проекта означает не только экономическое возвращение России в Европу, но и будет способствовать серьезным геополитическим изменениям в регионе.

В связи с ситуацией вокруг ЮП вспоминаются слова известного диссидента, советского поэта и писателя Иосифа Бродского. Еще в 1990 г. он, тонко чувствующий грядущие битвы за власть и ресурсы, провидчески писал: «подлинным эквивалентом третьей мировой войны представляется перспектива войны экономической..., где все средства хороши средства и где смысл победы – доминирующее положение. Битвы этой войны будут носить сверхнациональный характер, но торжество всегда будет национальным, то есть по месту прописки победителя». Так вот «Газпром» – оказался одним из участников этой войны, а поле битвы в случае с «Южным потоком» – Балканы. Противники у России и ее союзников оказались очень серьезные и коварные. Для них нет никаких ни политических, ни даже морально-этических ограничений.

Так, например, битва за сербские земли началась с момента крушения биполярной системы и развала социалистической Югославии и продолжается по сей день. Уничтожение Республики Сербская Краина в 1995 г., подписание Дейтонских соглашений, закрепивших вхождение

Республики Сербской в аморфную, нежизнеспособную федерацию, 78 дней непрекращающихся бомбардировок Союзной республики Югославии самолетами НАТО в 1999 г., свержение режима С. Милошевича в 2000 г., давление на руководство Черногории и проведение референдума в 2006 г. о выходе республики из Союза с Сербией, провозглашение «независимости» Косова, регионализация Воеводины и Санждака – все это этапы «большого пути», который прошел Запад, с целью ослабления Сербии, превращения ее в послушного и легко управляемого сателлита, а также выдавливания из региона России.

Параллельно с военными и политическими акциями происходит постоянная работа российских конкурентов с руководством всех балканских республик. Так, например, одному из кандидатов на пост президента Черногории (выборы прошли 7 апреля 2013 г.) американский эмиссар сказал, буквально, следующее: «Если хочешь стать президентом, обещай выполнить три условия. Первое – вступление в НАТО. Второе – никаких энергетических контактов с Россией. И третье – минимизация присутствия российских компаний и граждан в республике». Как Вы думаете, какие перспективы будут у России в случае готовности такого президента выполнить данные условия?

Не меньшие, а возможно, даже большие сложности возникали и еще будут возникать с нынешним сербским руководством. Давление, которое оказывает Запад в лице США и ЕС на сербских политиков, порой принимает форму диктата и шантажа. Новое правительство Сербии, сформированное в ходе длительных консультаций и болезненных торгов, прежде всего, с американскими и европейскими политиками, вряд ли можно назвать пророссийским. К сожалению, нельзя всего озвучить публично, но, поверьте, я знаю, что говорю. Во многом именно с этим связан столь долгий процесс подписания документов, проработка нужной документации, персональных назначений и т.п.

Так, в подтверждение сложной геополитической игры под названием «битва за Балканы», следует напомнить, мягко говоря, странные, а фактически, антироссийские политические шаги нынешнего сербского руководства. Так,

- 8 августа 2012 г. Сербия на Генеральной ассамблее ООН проголосовала за Резолюцию, осуждающую режим президента Сирии Башара Асада, в то время как Россия вместе с Китаем голосовала против этой резолюции;
- 13 сентября 2012 г. Сербия проголосовала за резолюцию Парламентской ассамблеи ОБСЕ под названием «О политическом использовании правосудия в России», которая осуждала, в частности, «несоразмерно жесткий приговор» в отношении Pussy Riot;
- в ноябре 2012 г. Сербия поддержала санкции ЕС против Ирана, хотя Россия выступила их принципиальным противником.

В ряду таких «странностей» необходимо напомнить еще один факт. В сентябре 2012 г. Президент Сербии Т. Николич и Президент РФ В. Путин во время встречи в Сочи не смогли подписать договор с российскими партнерами о поставках газа по причине.....отсутствия необходимых документов у сербской делегации (!). Оказывается, по данным сербской газеты «Блиц», министр энергетики Сербии Зорана Михайлович подменила (sic!) документы окончательного варианта Договора, пытаясь устранить из текста одного из участников проекта – «Югоросгаз». Относительно З. Михайлович следует отметить, что она неоднократно выступала против прокладки трассы ЮП через Сербию. И это при том, что только за транзит газа после запуска ЮП Сербия ежегодно будет получать около 500 млн евро. Очевидно, что подобные действия демонстрируют либо некомпетентность, либо являются защитой интересов конкурентов ЮП. Все эти факты не могут не вызывать серьезной озабоченности у российской стороны.

Геополитика вопроса

Однако отойдем от чисто экономических аспектов сотрудничества. Как уже отмечалось, Балканы являются важнейшей геополитической и геостратегической зоной, что проявляется в стремлении включения этих территорий в наднациональные структуры. При всех противоречиях, существующих между странами и народами Балканского региона, к новому веку окончательно обозначился общий для них вектор развития – евроатлантическая интеграция. Реализация этого проекта, как правило, начинается с вступления страны в НАТО, а лишь затем, после длительного согласования стандартов и процедур, существенных внутривнутриполитических реформ, фактически, лишаящих государства национального суверенитета, готовится членство в Европейском союзе.

Как известно, первой из посткоммунистических стран региона оказалась включенной в евроатлантические структуры именно Болгария. Членом НАТО она стала 29 марта 2004 г. вместе со Словенией, которая уже через два месяца (sic!) – 1 мая 2004 г. – получила членство в ЕС. Однако Словения по политико-географическим параметрам сегодня не относится к балканским странам. У Болгарии путь в ЕС занял больше времени – членом ЕС она стала 1 января 2007 года. В том же году Болгария подписала Шенгенское соглашение об отмене паспортного и таможенного контроля для граждан ЕС. Однако полноправного вступления для болгарских граждан в шенгенскую зону еще не произошло.

Следующее расширение НАТО на Балканах произошло 1 апреля 2009 г. за счет Албании и Хорватии. Остальные республики экс-Югославии либо являются членами Плана действия по членству (бывшая югославская республика Македония – условно, из-за позиции Греции, а скорее всего, из-за возможности развала страны) и ведут ускоренный диалог о вступлении в альянс, либо имеют индивидуальный партнерский план (Сербия – с мая 2008 г.). Надо сказать, что особые внимание НАТО проявляет к Черногории. Еще, будучи членом союза с Сербией, 14 февраля 2006 г. Черногория присоединилась к ПРМ. Руководство республики настолько активно стремится в альянс, что 9 октября 2008 г. признало независимость Косово. Словно в награду, уже через год НАТО предоставило Подгорице План действий по членству.

Что касается Боснии и Герцеговины, то, несмотря на протесты боснийских сербов, она еще в 2009 г. подала в Брюссель официальную заявку на предоставление ПДЧ и 23 апреля 2010 г. получила его, став тем самым официальным кандидатом на вступление в альянс. Накануне саммита НАТО в Таллине, где было принято решение о ПДЧ Боснии, Посол РФ в Биг Александр Боцан-Харченко заявил, что «мы не хотим вмешиваться во внутренние дела Боснии и Герцеговины, но мы полностью убеждены в том, что расширение НАТО не способствует укреплению стабильности в Европе». Не стоит забывать, что экспансия альянса создает новые разделительные линии в Европе и, вступая в НАТО, страны принимают на себя определенные обязательства, выполнение которых противоречит интересам России. В частности, речь идет о готовящемся реформировании политического пространства Биг, о централизации страны, что предполагает свертывание автономии Республики Сербской (РС). Однако есть другой вариант – косовский. Руководство РС в лице президента Милорада Додика уже неоднократно заявляло о возможности провозглашения своей независимости. Именно поэтому НАТО готово ускорить процесс централизации страны и вступления Биг в альянс.

Такое военно-политическое наступление НАТО не может не вызывать озабоченность у России. В то же время вступление в альянс требует от балканских стран выполнения целого ряда требований. Наиболее принципиальные из них обычно формулируются на стадии подписания Рамочных документов «Партнерства ради мира» (ПРМ). Это – прозрачность в области национального военного планирования и формирования военного бюджета; обеспечение «демократического», а, фактически, внешнего контроля над вооруженными силами и спецслужбами; развитие военного сотрудничества с НАТО в целях совместного планирования боевой подготовки и учений. Все эти требования означают лишь одно – передачу суверенных прерогатив стран наднациональным структурам.

Следует отметить, что по вопросам вступления в НАТО и ЕС полного национального единства в балканских странах нет. Так, проведенный 22 января 2012 г. референдум в Хорватии о вступлении в ЕС, которое состоится 1 июля 2013 г., выявил, во-первых, довольно низкую явку – 43,51% от имеющих право голоса. Во-вторых, отсутствие единодушия по этому вопросу: «за» вступление высказались 66,27 % пришедших на референдум, а 33,13 % – проголосовали «против». Что же касается вступления в альянс, то этот вопрос всегда пользуется меньшей поддержкой, чем вступление в ЕС. Кстати, уверена, что именно поэтому референдумы о вступлении в НАТО правительства стран-кандидатов не проводят. Так, в Черногории более 75 % респондентов поддерживают интеграцию в Европейский союз, а вступление в НАТО – около 30 %. В Сербии – около 45 % опрошенных высказываются за вступление в ЕС и лишь 15% – поддерживают вступление в НАТО, в то время как 64% – высказываются за военный нейтралитет.

Вне зависимости от царящих в балканских обществах настроений, политическое руководство настроено именно на вступление в альянс, видя в этой структуре гарантию нерушимости границ, общей безопасности и «замораживания» потенциальных конфликтов с соседями. Об этом, в частности, свидетельствует опыт Македонии, когда в марте 2001 г. албанская Освободительная национальная армия (ОНА) под руководством Али Ахмети начала боевые действия против регулярной армии Македонии на севере и западе страны. Вмешательство НАТО не только «заморозило» конфликт, но привело к серьезным изменениям формата государственности Македонии

Чуть подробнее следует остановиться на ситуации вокруг Сербии. Сербия, единственная из всех стран полуострова, не стремилась к той независимости, которую в результате имеет. Следование вектору евроатлантизма потребовало от Белграда не просто политических уступок и репутационных издержек (выдача Гаагскому трибуналу экс-президента Сербии и СРЮ Слободана Милошевича, лидеров боснийских сербов Радована Караджича и Ратко Младича, а также одного из лидеров краинских сербов Горана Хаджича), но и потери части исторической родины – автономного края Косово и Метохии. Причем, это не означает завершение процессов дезинтеграции в этой стране. Скорее всего, после окончательного формального решения косовского вопроса о своей самостоятельности заявят южные районы Сербии, населенные преимущественно албанцами. Показательно в этом случае то, что отказ от своей территории, а в случае с Косово – от исторической родины, евроатлантисты тесным образом увязывают с

вступлением в ЕС. Так, Соглашения о стабилизации и партнерстве с ЕС было подписано спустя два месяца после провозглашения независимости Косова – 29 апреля 2008 года. В декабре 2009 г. Белград подал заявление на членство, но лишь в марте 2012 г. Европейский совет предоставил Сербии статус кандидата в ЕС. Такая задержка была связана, прежде всего, с упорством сербской стороны относительно фактического признания Республики Косово (таможенные посты, паспорта и т.п.). В свою очередь это упорство связано с положением сербов, проживающих в северной части края, и его признанием.

Косовский вопрос в балканской политике России

Российская сторона исходит из того, что косовский вопрос – один из самых сложных не только в рамках региональной интеграции, но и в системе международных отношений в целом. Признание Республики Косово (РК) является сегодня показателем лояльности признающей стороны по отношению к политике США, ЕС и НАТО. По состоянию на начало июня 2013 г. РК признали 99 государств и 25 готовы сделать это в ближайшее время. Кстати, Болгария это сделала через месяц после провозглашения «независимости» – 19 марта 2008 года. Из балканских стран, кроме Сербии, независимость РК не признают БиГ и Греция. Россия также воздерживается от признания, заявляя, что в этом вопросе будет солидаризироваться с Белградом.

Однако Сербия уже фактически согласилась на полное вхождение четырех северных районов с сербским большинством (Северная Митровица, Звечан, Зубин Поток и Лепосавич) имеющих общую границу с Сербией, в албанскую республику. 19 апреля 2013 г. в Брюсселе премьер-министр Сербии Ивица Дачич подписал текст соглашения об урегулировании отношений между Белградом и Приштиной по поводу северных территорий КиМ. Согласно этому тексту, Белград признает действительность на всей территории Косова и Метохии полномочий и прав полиции Косова, его министерства внутренних дел, судебной и административной систем Приштины (п. 7). За Ассоциацией/Сообществом районов с сербским большинством в Косово сохраняется возможность заниматься вопросами экономического развития, образования, здравоохранения, городского и сельского планирования (п. 4). Патриотически настроенные сербы оценили этот текст как полную капитуляцию Сербии перед албанскими властями Косово, как открытие пути к созданию «Великой Албании».

Здесь необходимо напомнить, что «историческое соглашение» с Приштиной было подписано после встречи 10 апреля 2013 г. премьер-министра Сербии Ивицы Дачича с президентом РФ В. Путиным. В ходе переговоров Дачич, в частности, поблагодарил Путина за поддержку, которую Россия оказывает «принципиальной политике Сербии, что касается Косово и Метохии». В ходе визита был подписан весомый пакет межгосударственных соглашений. Самые важные относятся к выделению кредита сербскому бюджету и соглашению о сотрудничестве в области железнодорожного сообщения, а также о предоставлении Сербии государственного финансового кредита. Как я уже говорила, Россия выступила с предложением взять на себя финансирование строительства участка газопровода, проходящего через Сербию, с тем, чтобы Сербия впоследствии погасила свою долю инвестиций из тарифов за транзит газа по ее территории.

Однако, получив в Москве поддержку на высшем уровне, сербские руководители предприняли «односторонние движения» по решению косовского вопроса. Причем главный «договор» Белград заключил с Североатлантическим альянсом – организацией, оккупировавшей КиМ. Теперь НАТО является гарантом этого соглашения. Для Белграда было принципиально получить заверения от Расмуссена в том, что в местах проживания сербского населения не будет присутствовать «косовская армия». Именно эти устные договоренности были подтверждены в Брюсселе 19 апреля.

При этом реорганизация Сил безопасности Косова (СБК), созданных при помощи НАТО после оккупации КиМ в 1999 г., в боеспособную албанскую армию осуществляется с помощью советников американской армии. Госдеп США ежегодно, только по официальным данным, выделяет на обучение в военных учреждениях США, вооружение, оснащение спецсредствами и обмундирование подразделений СБК от 5,5 до 7 млн долларов, а формальное завершение создания армии РК планируется к июню 2013 года. В этой связи вполне естественно возникает вопрос: «Как Североатлантический альянс, совершивший в 1999 г. вооруженную интервенцию против Югославии, вооруживший и обучивший косовских террористов и продолжающий это делать по сей день, может трансформироваться в “фактор защиты сербов”?». Ответ на вопрос предложил сам Расмуссен: «НАТО продолжит обеспечивать безопасность в Косово, как и прежде, и готова поддержать будущее соглашение...». Не могут не настораживать слова «как и прежде», поскольку именно действия альянса привели к полному реформатированию политической карты региона. В этой связи следует помнить, что помимо сил КФОР на территории РК размещены две крупнейшие военные базы США – Кэмп Бондстил (Урошевац) и Кэмп ФилмСити (Приштина).

Заключение «исторического соглашения» Белграда с Хашимом Тачи Расмуссен расценил как «новый импульс евроатлантической интеграции региона». Кто-то в сербском руководстве, например, министр финансов и экономики Младжан Динкич, не скрывая энтузиазма, уже открыто

говорит о КиМ как о независимом государстве и заявляет, что Сербия не будет блокировать «европейскую интеграцию Косова, поскольку если и Сербия, и Косово станут членами ЕС, то будут стерты все административные границы».

Так или иначе, дезинтеграционные процессы на территории сербского автономного края Косово и Метохия вступили в свою завершающую фазу. Подписанное в Брюсселе «урегулирование» рассматривается еврочиновниками как обязательное условие возможного вступления Сербии в ЕС. И все это не может не вызывать, мягко говоря, недоумения, в Москве.

В тоже время 24 мая 2013 г. в Москве В. Путиным и Т. Николичем (наконец-то) была подписана «Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Сербией». Этот документ провозглашает «установление между Российской Федерацией и Республикой Сербией отношений стратегического партнерства, которые охватывают все сферы взаимодействия, включая политику, торговлю, экономику, культуру, науку, технику и образование».

Особое внимание, полагаю, следует обратить на то, что «стратегическое партнерство предусматривает... политическую координацию по вопросам двусторонних, региональных и международных отношений; взаимодействие министерств обороны и вооруженных сил двух стран; наращивание военного сотрудничества на долгосрочной основе; взаимодействие в сфере образования, включая преподавание и изучение языков и культур обеих стран, установление отношений между их университетами и другими учебными заведениями». Иными словами, этот документ закладывает совершенно новые основания сотрудничества между Россией и Сербией.

В тоже время именно Косово остается серьезной проблемой для России не только в свете отношений с Сербией. Дело в том, что создание «Республики Косово» – важный водораздел современной истории, событие, значение и последствия которого выходят за рамки не только Сербии и Балкан, но и за рамки Европы, имея, по сути, мировое значение. И это вовсе не преувеличение. Объясню почему.

Во-первых, 17 февраля 2008 г. в Европе впервые возникла радикальная мусульманская полития. Проблема, конечно, не в том, что более 90% косовских албанцев исповедуют ислам. И даже не в том, что руководство этого образования имеет самые тесные контакты как с исламскими странами, так и с радикальными мусульманскими группировками, сколько в готовности косовских албанцев сделать Балканы частью исламского Халифата.

Так, впервые на Балканах легализована партия ярко выраженного исламистского характера, которая провозгласила своей целью сделать Балканы частью исламского Халифата – «Объединенное исламское движение» (LISBA). Она была зарегистрирована в начале февраля 2013 г. и сразу же объявила о начале широкой кампании не только общепалканского, но и общеисламского масштаба. Ближайшей балканской союзницей LISBA является Партия демократического действия Боснии и Герцеговины, созданная первым президентом этой бывшей югославской республики Алией Изетбеговичем. Свои взгляды и цели по созданию единого транснационального исламистского государства в соответствии с канонами Корана Изетбегович изложил еще в 1970 г. в «Исламской декларации». Уже тогда он писал: «Мы заявляем, что естественной функцией исламского порядка является собрать всех мусульман и все мусульманские сообщества по всему миру в единое целое. В нынешней ситуации данное стремление означает борьбу за создание великой исламской федерации от Марокко до Индонезии, от Тропической Африки до Центральной Азии... Нет ни мира, ни сосуществования между исламской верой и немусульманскими социальными и политическими институтами». Однако, если Изетбегович лишь планировал создание «великой исламской федерации», то косовские албанцы уже реализуют эту идею.

Во-вторых, «Республика Косово» создана в результате агрессии США/НАТО против суверенного государства, замаскированной под «гуманитарную помощь». Военно-политическая операция США/НАТО против Союзной Республики Югославии (24 марта – 10 июня 1999 г.), и прежде всего Сербии, – первая прямая и явная агрессия против европейского государства с момента окончания Второй мировой войны. Именно эта агрессия определила «триумфальное шествие» натовских сил по миру – Афганистан, Ирак, Ливия, на очереди Сирия, возможно, Иран.

В-третьих, создание «независимого» Косова было продиктовано интересами ТНК, прежде всего американских. В этом смысле акция против Югославии может быть поставлена в один ряд с такими акциями США, как свержение правительства Мохаммеда Мосаддыка в Иране, Сальвадора Альенде в Чили, Саддама Хусейна в Ираке, Муамара Каддафи в Ливии и др.

В-четвертых, в создании «государства Косово» совпали интересы не только «нерушимого блока» государства США и американских ТНК, но также этого блока, с одной стороны, и албанской мафии

и стоящих за ней сегментов мировой криминальной системы и международного терроризма – с другой. Косово являет собой яркий пример мафиозно-террористического государства и может быть поставлено в один ряд с Афганистаном (недаром первым признал «независимость» края именно Кабул), Колумбией, Сомали и Суданом.

В-пятых, создание «государства Косово» – наглядный пример реализации Западом «стратегии управляемого хаоса», один из первых случаев начала экспорта Соединенными Штатами геополитической нестабильности в Евразию: именно с Балкан, а точнее из Белграда (октябрь 2000 г.) началась серия т.н. «цветных революций».

В-шестых, с точки зрения развития властных структур эпохи глобализации, Косово – интереснейший случай феномена «государства-призрака», «государства-фантома». Политэкономия и политология этого феномена могут быть поняты только в глобальном контексте как пример разрушения государственности под видом ее создания; как пример формирования квазигосударственности. С одной стороны, как функции внешних надгосударственных и/или внезаконных сил. С другой – в целях недопущения сохранения/возникновения неподконтрольной этим силам государственности.

Иными словами, «Республика Косово» (РК) – это проект, который мыслился, создавался и реализовывался в интересах конкретных теневых и вполне легальных структур. Детализирую лишь некоторые из этих интересов.

Наркотрафик как угроза национальной безопасности России

Одна из важнейших причин реализации Западом проекта «Косово» – включенность этой территории в мировую систему наркоторговли. Надо сказать, что не с 2008 г., а сразу после устранения в Косово и Метохии власти Сербии в 1999 г. этот край превратился в настоящий рай для наркоперевозчиков и иных мафиозных структур. По данным Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, «ежемесячно через руки албанских наркодилеров проходит от четырех до шести тонн героина, произведенного из афганского сырья, а годовой доход преступных группировок от торговли смертельным зельем составляет два млрд долларов. Согласно данным ООН, лишь в Европу, которая является одним из главных потребителей афганских опиатов, поставляется около 150 т героина ежегодно, из них 35-40 т предназначены для России. Албанская мафия контролирует в этом потоке 75% поставок героина в Западную Европу и около 50% поставок в США».

Среди албанских организованных преступных групп (ОПГ), контролирующих наркотрафик, самым мощным считается албанский героиновый наркокартель Камилла. Он входит в пятерку крупнейших сообществ такого рода в мире и имеет более 500 млн евро годового дохода (очевидно, что эта цифра занижена). За поставки героина в Европу отвечают около 30 албанских наркокланов, каждый из которых контролирует «свой» участок наркотрафика. В рамках «балканского маршрута» действуют пять основных каналов доставки наркотиков:

1. Албанский идет через Албанию, Македонию, Косово и Метохию, Центральную Боснию и далее в Европу;
2. Зеленый («Зетра») начинается в Турции, проходит через населенную мусульманами Южную Болгарию, захватывает Македонию, использует как перевалочную базу Прешево в Южной Сербии и заканчивается в Боснии. Направление «Зетра» (Турция – Босния), будучи одним из главных направлений криминального транзита, исторически является также магистральным путем проникновения ислама в Европу;
3. Маршрут «Д», или путь через Дубровник. Проходит через пограничный переход «Дебели брег»;
4. Маршрут «Р», или путь через Риеку используется только при наличии надежных логистических центров в Хорватии и для прямых поставок наркотиков и оружия. Надо сказать, что албанские каналы криминальных связей, проходящие через Хорватию, а также Словению, существуют уже несколько десятилетий;
5. Северный маршрут обеспечивает поставку наркотиков с территории Балкан через Чехию в Скандинавские страны.

Использование того или иного направления во многом зависит от времени года: зимой некоторые маршруты практически непригодны. Проблема раскрытия каналов транспортировки осложняется как высокими покровителями этого «бизнеса», так и широтой земляческих, коммерческих,

родственных связей, спланировавших албанскую диаспору в Европе и США. Наркотранзитная природа РК объясняется тем, что наркотрафик, по мнению многих западных аналитиков, является неотъемлемой и очень важной частью мировой банковской и финансовой систем, поскольку обеспечивает экономику ликвидными наличными деньгами, необходимыми для совершения огромных ежемесячных выплат по производным ценным бумагам и вливаний в инвестиционные «мыльные пузыри».

Если в 2000 г. ежегодная сумма прибыли от наркоторговли, по данным Monde Diplomatic, оценивалась приблизительно в 420 млрд евро, то в 2009 г. она составляла около 600 млрд долларов или 7,6% от мировой торговли. Кроме того, по данным ООН и МВФ, каждый год легализуется до 1,5 трлн долларов, полученных от торговли наркотиками, что соответствует 5% стоимости мирового валового продукта и, в сущности, является свидетельством того, что в рамках теневой экономики сформировалась еще одна самостоятельная область, которую называют экономикой наркоторговли. Сегодня 70% денег, находящихся в руках криминальных группировок, получены именно от наркобизнеса. Операции с наркотиками приносят от 300 до 2000% прибыли, что делает их привлекательными как для транснациональных преступных организаций, так местных групп преступников.

Важнейшим фактором процветания наркоторговли является прямой интерес крупных компаний, разного рода структур и ряда семей/кланов мирового истеблишмента. Как отмечает сведущий в этих вопросах публицист, удостоенный нескольких премий в области журналистского расследования в США и Канаде Даниэль Эстулин, «наркобизнес процветает потому, что вырученные деньги являются залогом инвестиций крупнейших компаний мира. Наркоторговцы являются кредиторами политиков. Они держат на крючке тех гринго с Уолл-стрит, чьи дети порой умирают от этих наркотиков. Преуспевающие дельцы, как и политики не могут допустить уничтожения наркобаронов».

В свою очередь французский журналист Кристиан де Бри утверждает, что «свободное перемещение этих денежных средств из одного конца света в другой, глобализация и отказ от территориального суверенитета стимулировали резкий рост подпольного финансового рынка. Эта сбалансированная система тесно связана с распространением современного капитализма и базируется на интересах трех групп: правительств, транснациональных корпораций и мафии... Чрезвычайная сложность крупных бизнесов и невмешательство со стороны политиков – это единственный способ, которым может воспользоваться организованная преступность для «отмывания» денег... Политики оказываются напрямую вовлеченными в этот бизнес, так как их влияние зависит от поддержки извне и от финансирования, которое позволяет им оставаться у власти. Такое столкновение интересов – это важная часть современной экономики, смазка, которая позволяет вращаться колесам капитализма».

Торговля наркотиками в мировом масштабе невозможна без поддержки банков, спецслужб, разведывательных структур, как государственных, так и частных крупных корпораций. Фактически наркоторговля – это самое крупное предприятие в мире, которым управляют самые влиятельные особы – члены аристократических семей, олигархи и чиновники. Это убедительно показывает в своих книгах и Джон Коулман, бывший сотрудник МИ-6. Что же касается связи албанской мафии и наркоторговли – она несомненна. Об этом писали, начиная с 1994 г. все серьезные европейские и американские издания. В официальных докладах, которые зачитывались на слушаниях в Сенате США, не говоря уже о российских службах, озвучивались тезисы, свидетельствующие о прямой связи, существовавшей между торговлей оружием и продажей наркотиков для албанских сил, выступающих против сербов в Косово. Причем подчеркивалось, что именно торговля наркотиками являлась «ключевым фактором, который позволил Освободительной армии Косова выступить инициатором конфликта».

Исключительная роль наркоторговли в мировой политике, начиная с эпохи опиумных войн XIX в., обусловлена тем, что она позволяет решить сразу несколько задач.

Во-первых, дестабилизировать страны и даже целые регионы – «Золотой треугольник» (Бирма (Мьянма), Лаос, Таиланд), «Золотой полумесяц» (Афганистан, Иран, Пакистан), Балканы (Албания, Болгария, Македония, Сербия).

Во-вторых, контролировать политическую верхушку включенных в наркобизнес стран.

В-третьих, легко управлять населением, сажая его на иглу.

В-четвертых, оправдывать свое военное и политическое присутствие борьбой с наркотрафиком и терроризмом как его следствием (самый яркий пример – Афганистан). Наконец, не самое последнее – хорошо на этом зарабатывать. Так что не должно быть никаких иллюзий относительно этой причины реализации проекта «Косово» и нужности этой «независимой»

территории в большой политике. В свою очередь Россия крайне заинтересована в ликвидации такой зоны наркотрафика, т.к. это представляет непосредственную угрозу для жизни населения, для безопасности страны.

Россия в борьбе с «черной трансплантологией» и

с распространением террористической угрозы

Еще одна причина, по которой Запад заинтересован в проекте «Косово» – это «креативный» бизнес косовских албанцев – нелегальная торговля человеческими органами, чаще всего изымаемыми самыми изуверскими способами у похищенных людей – сербов, цыган, румын и даже русских.

Во всех международных документах «торговля человеческими органами» трактуется как незаконный оборот человеческих органов и тканей и является новой формой организованной преступности, так как активное развитие этот вид «бизнеса» приобрел в последнее 20-летие, благодаря достижениям в области медицины, биологии и других научно-технологических сфер. Научно-технический прогресс достиг невероятных вершин, в результате чего к началу 1990-х трансплантология стала обычной практикой во многих странах мира.

К великому сожалению, легально удовлетворить потребности всех, нуждающихся в пересадке органов, в настоящий момент не представляется возможным. Нелегальный рынок органов возник именно как реакция на спрос и стал активно развиваться в 1980-1990 гг. и в настоящий момент является третьей статьей доходности международной организованной преступности после наркотиков и торговли оружием. Журналисты любят цитировать по этому поводу Саверио Морабито, члена мафиозного клана Ндрангеты, который как-то сказал: «Бизнес будущего – незаконная торговля органами. Достаточно одной клиники и пары докторов, и из одного человека можно извлечь кучу органов».

Особо изуверские и масштабные формы торговли человеческими органами приобретает в период вооруженных конфликтов. Подобные действия происходят в различных частях мира. Однако именно на территории Косова и Метохии зафиксированы самые страшные и многочисленные факты подобного «бизнеса». Лидеры косовской мафии по жестокости и цинизму превзошли всех торговцев органами. Они не стали утруждать себя «трансплантологическим туризмом» и не ограничились изъятием органов у военнопленных, а захватывали сотнями мирных жителей, преимущественно сербов, которых содержали в концентрационных лагерях, где они дожидались очередного заказа на орган. Причем совершались все эти страшные преступления на территориях, подконтрольных миротворческим силам ООН и НАТО с июня 1999 года. Документальные свидетельства этих изощренных зверств косовских албанцев были в распоряжении МТБЮ уже в 2000 году. Однако серьезное расследование началось лишь в 2008 г., а в мае 2011 г. в Приштине и в октябре 2011 г. в Албании прошли первые судебные слушания.

Серьезный импульс разоблачению косовских убийц был дан докладом Дика Марти «Бесчеловечное обращение с людьми и незаконная торговля человеческими органами в Косово», озвученным им в ПАСЕ 12 декабря 2010 года. В документе указывается, что руководители Освободительной армии Косова, в том числе действующий премьер-министр РК Хашим Тачи, самым тесным образом связаны с организованной преступностью и непосредственно участвовали в торговле человеческими органами. В докладе говорится также о центрах, расположенных на территориях Косова и Албании, в которых содержались и в которых убивали захваченных гражданских лиц, в основном сербов, с целью изъятия органов и последующей их продажи на черном рынке.

В результате шума, поднятого этим докладом, в июне 2011 г. Советом Европы была создана специальная группа следователей и прокуроров по изучению заявлений о торговле органами в Косове и Метохии во главе с американцем Джоном Клинтон Уильямсоном. Именно в его распоряжении оказались все собранные материалы, в том числе и рабочие журналы руководства Армии Косова времен войны 1998-1999 годов. Однако до сих пор серьезного расследования по этому вопросу не ведется.

Вопрос о вопиющей практике черной трансплантологии был в очередной раз поднят 23 января 2013 г. в ходе пресс-конференции министра иностранных дел России Сергея Лаврова. Он подчеркнул, что «с момента обнародования данных о черной трансплантологии, Россия поддерживает все инициативы Сербии, направленные на объективное расследование проблемы незаконной торговли человеческими органами в Косове в 1990-х годах, в том числе в Совете Безопасности ООН».

Россия всячески способствует тому, чтобы дело о возможной причастности властей Приштины к нелегальной трансплантологии было доведено до логического конца – осуждения организаторов и участников этого кровавого бизнеса (т.е. действующих косовских политиков и государственных служащих), что является еще одним пунктом противостояния между Россией и Западом. Как известно, в Гаагском трибунале присутствует политическая предвзятость и ангажированность судей. В этом смысле показателен пример Карлы дель Понте, которая лишь перестав быть прокурором МТБЮ, смогла обнародовать в своей книге факты зверств боевиков ОАК. Именно книга дель Понте послужила поводом к проведению широкого расследования, инициированного депутатом Европарламента Диком Марти. Однако его результаты не изменили, да и не могли изменить отношение западного истеблишмента к косовским албанцам, которые нужны Западу по обозначенным причинам.

Именно поэтому в своих стремлениях добиться правосудия в отношении преступников Россия наталкивается, мягко говоря, на неконструктивную позицию Евросоюза, который «узурпировал» расследование, и оно идет ни шатко, ни валко». Более того, это расследование постепенно сворачивают. Тем не менее, российская сторона исходила и исходит из того, что требованию Сербии осудить преступников справедливые и нуждаются в активной поддержке. Среди последних инициатив Белграда – поставить этот вопрос в СБ ООН и подключить эту организацию к расследованию. Россия, по словам главы МИД РФ, готова всячески способствовать скорейшему осуждению преступников.

Сведения, собранные сотрудниками Гаагского трибунала, доказывают, что человеком, организовавшим конвейер дешевых донорских органов для стареющей Европы, был нынешний премьер РК Хашим Тачи. По самым скромным подсчетам Карлы дель Понте, на торговле органами, изъятыми у живых людей, Тачи заработал только в 1999-2000 гг. более двух млн евро. Наверное, именно за это Джордж Буш назвал его «демократом новой волны и одним из лучших европейских менеджеров», а Высокий Представитель ЕС по внешней политике и безопасности и вице-председатель Еврокомиссии баронесса Кэтрин Эштон «по-настоящему счастлива принимать в Брюсселе премьера Тачи». Но это эмоциональные отступления. Что же касается иных видов криминальных бизнесов косовских албанцев, то среди них торговля оружием, угоны автомобилей, подделка документов, кражи всех видов, организация публичных домов. Многие из Вас, наверное, смотрели совместный франко-британо-американский фильм 2007 г. «Заложница» с Лиамом Нисоном в главной роли. Так вот, эта картина еще политкорректно показала природу косовской мафии.

Еще одной характерной чертой «государства Косово», которая очень беспокоит Россию, оказывается его непосредственное участие в организации баз для подготовки террористов и боевиков. В Косово проходят диверсионно-террористическую подготовку боевики «сирийской оппозиции». Об этом, в частности, пишет известный французский журналист Тьерри Мейсан. Есть и другие свидетельства такого «сотрудничества». Так что по всем параметрам Косово – это раковая опухоль на теле Европы, а не только Балкан. В России это понимают и всячески стараются с этим бороться. Однако я уверена, что в Европе до конца пока еще не осознают, какую угрозу представляет Косово.

Балканская политика России: уроки и перспективы

Надо сказать, что в нынешнем положении вещей есть и российский вклад. Дело в том, что в 1990-е годы внешняя политика российского руководства может быть мягко оценена как недалёковидная, а на самом деле как предательская. Собственно то, что произошло в Боснии, в Косово – можно рассматривать и как следствие российской внешней политики периода правления Ельцина.

В тоже время за последние 20 лет Балканы оказались настоящим геополитическим зеркалом для России. Мы много чего в нем увидели и, надеюсь, поняли. Сегодня уже многое изменилось. Новое видение Россией своего места в мировой политике касается всех балканских стран, что нашло непосредственное выражение в Концепции внешней политики РФ, утвержденной Президентом РФ В. Путиным 12 февраля 2013 года. В этом документе признано, что «Балканский регион имеет для России важное стратегическое значение, в том числе как крупнейший транспортный и инфраструктурный узел, через территорию которого осуществляется доставка нефти и газа в страны Европы».

Реализация стратегических интересов России требует изменения форматов сотрудничества. Именно поэтому сегодня серьезным образом активизированы гуманитарные аспекты сотрудничества между народами стран региона и Россией. В этом направлении активно работают Российский совет по международным делам, Российское историческое и Российское географическое общества, Россотрудничество, Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, фонд «Русский мир», целый ряд обществ дружбы, созданных, как в России, так и в балканских странах, другие неправительственные организации. Все вместе они формируют совершенно новый – интеграционный климат.

Прежде всего, речь идет о новом интеграционном проекте, предложенном в октябре 2011 г. В. Путиным, о «модели мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»

. Балканы в этой связке занимают одно из центральных мест.

«Новый интеграционный проект» – **Евразийский союз** – важен для нас и наших союзников и равно опасен для наших противников как возможность противостоять диктату атлантической системы, отстаивать самобытность своей культуры и обеспечить национальную безопасность в широком смысле, т.е. как создание условий для выживания нации. В современных условиях ни Россия, ни другие страны постсоветского пространства в одиночку этого сделать не смогут. Однако именно Россия, являясь одним из геополитических центров Евразии, обладающая самыми мощными на постсоветском пространстве экономическими, военными и политическими ресурсами, может и должна стать центром, ядром новой архитектоники мира. Выжить, сохранить свое политическое пространство, свою культуру и традиции, историческую память и заложить фундамент будущего своих детей в условиях мировой гегемонии евразийские народы могут лишь в тесной интеграционной связке с Россией. В противном случае – судьба стран-изгоев, санкции и бомбардировки....

18 ноября 2011 г. президенты Белоруссии, Казахстана и России подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции, в которой заложены основные принципы Единого экономического пространства (ЕЭП).

В официальных документах подчеркивается вписанность ЕЭП в международное право, декларируется уважение суверенитета и равенства государств, основополагающих прав и свобод человека, правового государства и рыночной экономики, а также открытость для вступления других государств. При этом особо отмечается, что «в своем практическом сотрудничестве государства ЕЭП руководствуются нормами и правилами Всемирной торговой организации и подтверждают важность присоединения всех трех государств к этой Организации»

В качестве первого управленческого решения была создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), основной задачей которой до 1 января 2015 г. является кодификация международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу ТС и ЕЭП с тем, чтобы на этой основе создать Евразийский экономический союз. Реализация этого предполагает: проведение сбалансированной макроэкономической, бюджетной и конкурентной политики; осуществление структурных реформ рынков труда, капиталов, товаров и услуг; создание евразийских сетей в сфере энергетики, транспорта и телекоммуникаций»

Однако, как видится мне, стратегический успех задуманного экономического проекта заключается в создании более широкой коалиции стран и народов. Евразийский экономический союз и шире Евразийский союз как наднациональные объединения могут и должны стать предтечей формирования евразийского мира. Евразийский мир, евразийское пространство сегодня следует воспринимать как панидею, как долгосрочную стратегию развития. Полагаю, что справедливо рассматривать евроазиатский мир как конструкцию концентрических кругов, имеющих общий центр. Этим центром-ядром, стреленовой территорией предлагаемой геоэкономической и геополитической конструкции может быть только Россия как самостоятельная и самодостаточная зона, миссией которой является соединение двух миров – мира Европы и мира Азии. Именно через Россию как территориально, так виртуально и метафизически проходят сквозные коммуникации интеграции и консолидации ЕвроАзии.

Сразу следует оговориться, что речь не идет о создании нового политического объединения, некой политики, простирающейся в границах самого большого континента Земли и объединяющего три четверти ее населения. Политическое объединение в таком масштабе в ближайшей исторической перспективе – это утопия. Стратегическое же видение позволяет прогнозировать возможность создания мира сотворчества, солидаризма разных культур и цивилизаций. Подобное возможно именно как альтернатива утрированному индивидуализму и прагматизму англосаксонского мира на основе традиционных для геополитического цивилизационного региона России принципах нестяжательства, социальной справедливости, взаимопонимания. Помимо ядра – России этот мегапроект требует активизации реперных точек, которые станут каркасом расширяющихся кругов. Евразийский мир невозможен без самого тесного сотрудничества России с Белоруссией, Казахстаном и Украиной; без включения в орбиту сотворчества республик Центральной Азии; без Китая и Индии; без Сирии и Ирана; без Балкан. Полагаю, что из западноевропейских стран

узловым пунктом концентрации данной стратегии является Германия.

Очевидно, что эта, как и любая другая, панидея может вызывать самые противоречивые мнения. Однако проблемность построения евроазиатского мира вытекает из неоднозначности оценки первого концентрического круга этого мегапроекта – Евразийского экономического союза. 29 мая 2013 г. в Астане Президент РФ В. Путин, Президент Белоруссии А. Лукашенко и Президент Казахстана Н. Назарбаев приняли участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) – высшего органа Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана. На заседании ВЕЭС также присутствовали Президент Киргизии А. Атамбаев и Президент Украины В. Янукович, что свидетельствует о хорошей динамике.

Обсуждались перспективы интеграционного взаимодействия России, Белоруссии и Казахстана, планы формирования к 1 января 2015 года Евразийского экономического союза, а также расширения взаимодействия стран – участниц ВЕЭС с Киргизией и Украиной. По итогам заседания подписан ряд документов, в частности о реализации основных направлений интеграции, создании интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли, расширении взаимодействия в сфере статистики, согласованной агропромышленной политике России, Белоруссии и Казахстана. Президенты стран ВЕЭС подписали также меморандумы об углублении взаимодействия с Украиной и Киргизией. Иными словами, как говорил Горбачев, «процесс пошел». Для балканских стран в силу исторических, культурных и экономических особенностей развития ЕАС должен представлять несомненный интерес.

В заключение еще раз подчеркну: Балканы были и остаются реперной точкой мировой политики. Именно здесь проходит не только «красная линия» столкновения интересов крупных игроков, но апробируются новые технологии управления большими пространствами. Например, именно в Белграде осенью 2000 г. были обкатаны механизмы смены политических режимов, которые позднее были использованы в Грузии, Украине, Молдавии, Киргизии и др. странах. Здесь проходят обкатку способы дезинтеграции государств. Условно их можно назвать «столкновение цивилизаций». Здесь проходят все важные транзитные маршруты криминальной деятельности, созданы лагеря для подготовки террористов и т.п.

Россия же предлагает балканским странам вырваться из пут неолиберальной глобализации, которая предлагает им лишь место периферии капитализма со всеми вытекающими отсюда последствиями: деиндустриализация, социальное расслоение, безработица, криминализация и архаизация. С формированием Евразийского экономического пространства отношения между Россией и странами региона вступают в качественно новую эпоху, эпоху расширения интеграционных горизонтов.

Однако успех на этом пути требует не только огромных усилий и политической воли от всех участников процесса, но знаний сложнейших перипетий экономических и политических войн современности. Так давайте вместе попробуем заложить фундамент достойного для всех будущего. Я уверена, что прочным он может быть только на основе достоверных и максимально широких знаний о нашей истории, о наших победах и поражениях, о наших взаимосвязях. В этом смысле, знание – это огромная сила. И в наших силах крепить ее.